

СВЕТЛЫЙ ПРАЗДНИК ПАСХИ

Рассказы
русских
писателей

ИЗДАТЕЛЬСТВО «АЗБУКА»
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)1-44
С 24

Художественное оформление и оформление обложки
Вадима Пожидаева

Подбор иллюстраций Екатерины Мишиной

Составление и подготовка текста Андрея Степанова

В оформлении книги использованы старинные открытки
и иллюстрации из периодической печати XIX — начала XX века,
а также иллюстрации @Shutterstock/fotodom/

С 24 Светлый праздник Пасхи : Рассказы русских писателей. — СПб. :
Азбука, Издательство АЗБУКА, 2026. — 320 с. : ил.

ISBN 978-5-389-31590-7

Пасха, или Светлое Христово Воскресение, — самый главный христианский праздник, который отмечают во всем мире. Это праздник света и добра, символизирующий победу жизни над смертью и напоминающий о Воскресении Иисуса Христа. Пасха имеет большое значение для русской культуры, именно в России сложилась уникальная традиция пасхального рассказа: его главные сюжеты — любовь и милосердие, всепрощение, духовное преображение, путь к Богу. К жанру пасхального рассказа обращались многие писатели, в том числе классики литературы конца XIX — начала XX века, чьи произведения объединены в этом издании. Рассказы Н. А. Лейкина, А. П. Чехова, И. А. Бунина, Л. Н. Андреева, А. И. Куприна и др. позволяют ощутить теплую, проникнутую любовью к ближнему атмосферу светлого праздника и узнать, как он отмечался по всей России. Некоторые рассказы, вошедшие в сборник, воспроизводятся по дореволюционным источникам впервые.

В оформлении книги использованы старинные открытки и иллюстрации из периодической печати XIX — начала XX века. Издание адресовано самому широкому кругу читателей и станет прекрасным подарком к светлому празднику Пасхи.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)1-44

© А. Д. Степанов, составление, 2026
© Оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
Издательство Азбука®

ISBN 978-5-389-31590-7

Николай Лейкин

В ТОЛПЕ

Четверг Вербной недели. На галереях Гостиного двора, мимо выставленных столиков с разным мелким товаром движется нераздельная лента пестрой толпы народа. Разумеется, толкотня, давка.

Протискивается жирный купец с красным лицом и ведет за собой двух маленьких сынишек в длинных «пальтах», шитых на рост, взрослую дочку и жену. Жена замыкает шествие. Все идут гуськом и перекликаются друг с другом. Впереди купца пожилая дама с девочкой и то и дело грозно оглядывается на купца.

— Послушайте, это уж ни на что не похоже! Вы мне все платье оборвали! — восклицает она.

— А вы, сударыня, хвост-то укоротили бы, коли в публику пришли, — отвечает купец. — Фиона Максимовна, ты чего по сторонам зеваешь? — оглядывается он на жену. — Ты не отставай! Прилипай ближе, а то так ототрут, что и потеряться можешь. Главное — напирай. Чего тут церемониться!

— Да я напираяю, — говорит жена. — А меня вот сейчас кто-то за ногу ущипнул, так, думаю, не мазурик ли в карман лез.

— Однако это уж слишком! Вы мне кулаками в спину упираетесь, — опять обращается дама к купцу.

— А вы зачем под ногами вертитесь? Кто хочет вербное удовольствие приять, тот должен и сам напирать да и хвост-то дома оставить. Галдарею мести нечего. Ее и без вашего хвоста сторожа метлами метут.

— Это уж невежество!

— Когда вежество-то по домам разносили, нас дома не было, — огрызается купец. — В толпе впору на ногах стоять, а не об вежестве думать. Я вам в спину уперся, а вы обернитесь да упритесь мне в грудь — слова не скажу.

— Боюсь руки замарать. Послушайте, ежели вы не прекратите ваши безобразия, я обращусь к защите публики. Как же вы чихаете над самым моим ухом!

— Да что ж делать, коли чихнуть захотелось? Засвербит в носу, так не удержишься.

— Тогда отвернитесь.

— Отвернусь, так кому-нибудь брызгами в лицо попаду. А вам все-таки в затылок... Ну, вся беда, что цветы на шляпке смокнут. Петрушка, не отставай! Держись за отцовские карманы. Во-первых, платок мой от какого-нибудь банкового кассира убережешь, а во-вторых, и самого тебя не раздавят. Отец твой яко дуб стоит, а ты тростинка тоненькая! — кричит купец сыну.

— Поставьте вы хоть мальчика-то впереди себя.

— Нельзя, сударыня. Мальчик у вас кисти на бурнусе теревить начнет, потому ему соблазн... Да и порешили уж мы так идти, чтоб я впереди, жена сзади, а ребяташки в середине шли. Сеничка! А ты Петрушку за шиворот держи. Вот и будет неразрывная цепь. Ну что? Осмотрели все финтифлюшки? Чего вам покупать на вербах? — обращается купец к детям.

— Пойдемте дальше, папенька, там, может быть, будет еще что-нибудь почудеснее, — говорит дочь.

— Пойдем дальше. Но главное — при покупке из ассигновки не выходить. Есть вам из моего карманного банка ассигновка пять рублей на всех, и уж больше с текущего счета из-за голенища ничего не прибавлю. Чек в пять рублей на всю братию.

— Купите Амура мне на комод да два розана.

— Раненько еще об Амурах-то помышлять. Изволь, Амура куплю, но только в придачу к нему не два розана, а гуттаперчевый хлыст. Хочешь?

— Тише вы... Как вам не стыдно. Оконфузили совсем! — шепчет дочка. — Вон сзади два офицера идут и смеются.

— Еще бы: ты, дура, улыбки им строишь, так за неволю они смеются, — говорит мать. — Иди, иди, не оглядывайся!

— Что вы меня в загорбок-то, маменька, тычете! Это уж совсем не благородно!

— А ты мужчин за собой не приваживай! Еще за шиньон буду дергать, а не токма что в загорбок.

— Ах боже мой, вот конфуз-то! И зачем я пошла с родительскими извергами! — горячится дочь. — Где же я приваживаю, коли они сами сказали «пардон»? Должна же я улыбнуться в ответ. Тут деликатная образованность, и больше ничего. Они первые начали, а не я. Завсегда при публике заставите со стыда гореть!

— Сама-то ты гори сколько хочешь, только нас не подожги, — острит купец на слова дочери.

— Послушайте, идите вы вперед, а я сзади вас пойду! — восклицает дама. — Иначе я от ваших ног домой не в платье приду, а в отрепьях.

— Мы, сударыня, своей семейной жилой идем и посторонних лиц в середину не пускаем, — отвечает купец.

— Да не могу же я, ежели вы над самым моим ухом со-
пите!

— Что ж делать, коли нос залег. Третьего дня сходил
в баню и насморк схватил. А вы, сударыня, потерпите.
В толпе все должны друг друга тяготы носить. Да и зачем
вы у меня под ногами вертитесь? Пролезайте вперед.

— Куда же я полезу, ежели впереди меня целая стена
спин?

— Ну так уж — ау, брат, ничего не поделаешь! Иначе
нужно дома сидеть, ежели на тесноту жалиться. А то пого-
да прекрасная, и прогуляться по вербам каждому лестно.

— Вот навязался спутник! — переругивается дама.

— Да уж и спутница тоже хороша! Черту подарить, да
незнакомому, чтоб назад не принес, — не отстают купец
и, оборотясь к дочери, кричит: — Грушенька! Эво какое пря-
ничное сердце продается! Купить, что ли, тебе в суприз?

— Я не девчонка, чтоб меня пряничными сердцами по-
тешать! — огрызается та.

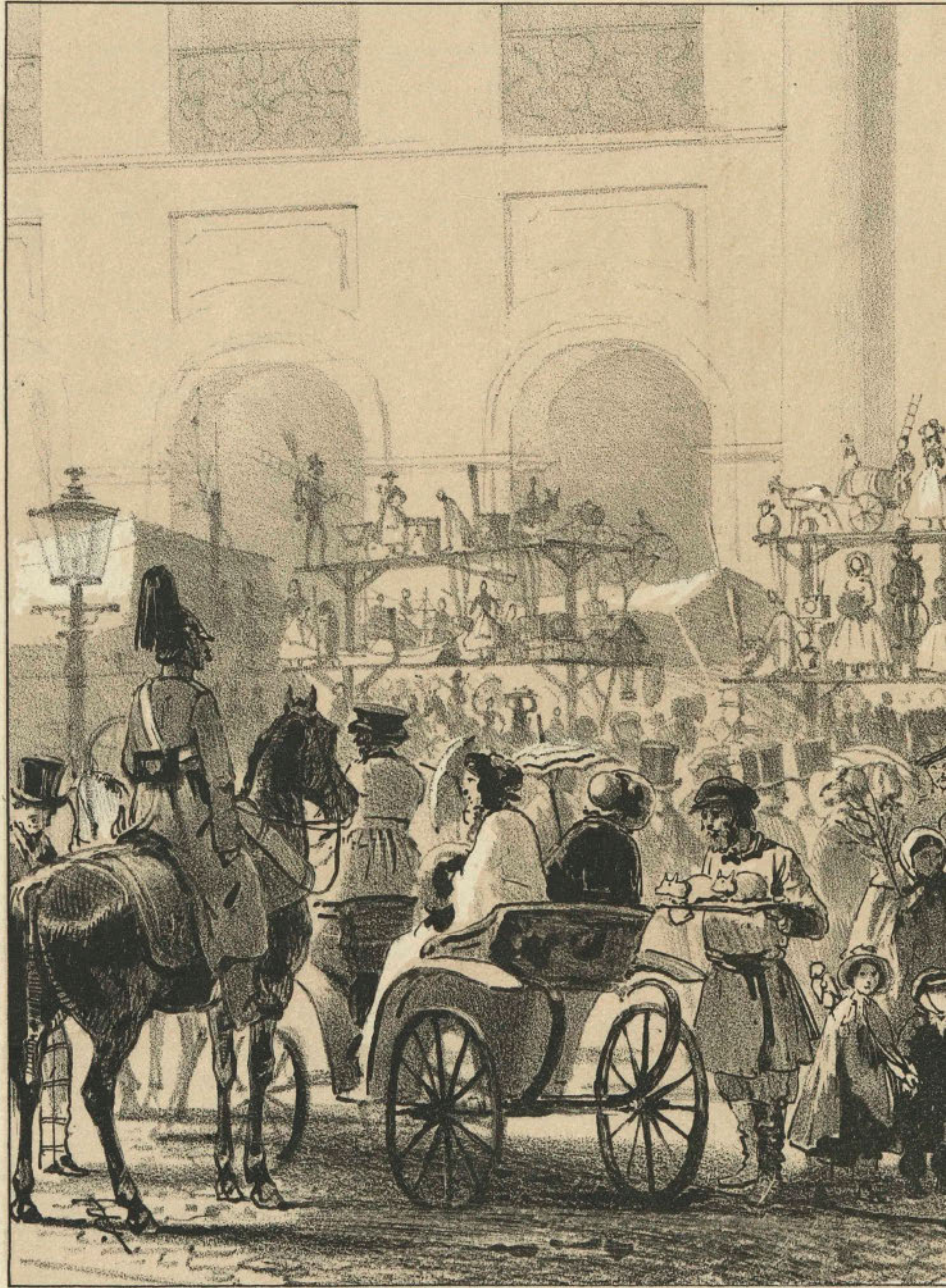
— Дура, да может, это сердце мужское, так зачем прене-
брегать? А посмотри, пламя-то как из него пышет! Госпо-
дин пряничный коммерсант, почем сердца-то продаете? —
спрашивает он торговца.

— С кого три гривенника фунт, а с вас четвертак! —
раскланивается продавец. — Купите, ваше степенство, па-
рочку... Товар свежий, теплый. Сейчас только еще маль-
чишка из куреня принес.

— Да это какое сердце-то? мужское или женское? —
останавливается купец.

— Самое что ни на есть гусарское на казацкий манер.

— Ежели вы мне сердце купите, я его все равно бро-
шу! — говорит дочь.

Продажа вервь, у Гостинаго

Двора, 1853 года, въ С. Петербургѣ.

— А коли бросишь, то я тебе палку куплю! Почем пряничная палка?

— Батон-с? Батоны по восемнадцать копеек фунт. Медовые-с... Пистолеты в той же цене.

— А ты по пятиалтынному возьми и отвесь нам пяток пистолетов.

— Свою цену даете, да уж Бог с вами!

— Я и пистолета не возьму, — не унимается дочь.

— Отчего же? Авось кавалера по дороге подстрелишь.

— Да уж и так наказание! — говорит мать. — Ты вот смотри: мы остановились — и кавалеры ейные с нами. Ну что за охальники! Вы чего, господа? что вам? — обращается она к каким-то двум франтам.

— Ах боже мой! Да неужели и смотреть нельзя? — слышится у тех.

— Маменька, Бога ради!.. — дергает мать за рукав дочь. — Один из них подрядчицкий сын, и я с ним на свадьбе у Жилиных две кадрили танцевала. Ежели он мне поклонился, то не могу же я ему вместо учтивости язык выставить.

— Танцевала на свадьбе, а чего ж он теперь буркулы пялит?

— Ах, срам какой! Другие бы рады были, что на физиономию их дочери любуются, а вы...

Дама, шедшая впереди купца, опять встретила рядом с ним около столика продавца.

— Еще раз здравствуйте! — кланяется ей купец. — Говорите, что я вам в спутники навязался, а сами за мной как нитка за иголкой. Нет, уж верно, Бог нас связал.

— Я, сударь, для ребенка. Должна же я девочке сластей купить.

— Так неужто другого-то прянишника впереди нет? Нет, сударыня, я в ваше головное соображение как раз в центре попаду. Теперича вы думаете так: хотя купец хвост у моего платья и оторвал, хотя и чихнул на меня, но все-таки он человек обстоятельный, а не мазурик, и ежели идет у меня по пятам, то карманы мои от мазуриков охраняет, значит, мне с ним расставаться не след. Верно?

Дама улыбается.

— Да уж верно! — прибавляет купец. — У нас эта умственная-то пронзительность есть! Примите от нас в презент вашей девочке пряничного петуха и заключимте мировую! — говорит купец и протягивает девочке пряник.

ПАУТИННЫЕ ДНИ

Четверг Страстной недели. Полдень. В трактир средней руки входит гладкобритый мужчина пожилых лет с орденской бутоньеркой в петлице, поправляет очки на носу и, подойдя к стойке буфетчика, говорит:

— Налейте рюмку водки большого калибра.

— Это в Страстной-то четверг рюмочный калибр увеличивать! Прекрасно! Ай да Иван Иваныч! — приветствует его сидящий за бутылкой пива красноносый человек с косматыми бакенбардами во всю щеку и спрашивает: — Какими судьбами? Ведь сегодня целый день делами дома заниматься хотел.

— И действительно хотел, братец ты мой, потому дел пропасть, но что ж ты поделаешь, коли жена не дала. Вот оттого с досады и увеличиваю калибр, — отвечал гладкобритый и протянул руку красноносому.

— Из дома выгнали?

— Выгнали. То есть это истинное наказание! С самого раннего утра все бабы в доме словно с ума сошли: бегают

с мочалками, с тряпками, трут, моют, чистят, выколачивают, проветривают. Всю квартиру выстудили отворенными окнами.

— Чистоту наводят перед праздниками? Это уж всегда так. И у меня то же самое. Сегодня поутру как начали выколачивать камышовками зорю по мебели, так что твой взвод барабанщиков! Жена сегодня ни об чем и разговаривать не может, как только об паутине да об пыли.

Гладкобритый проглотил рюмку водки, поморщился и сказал:

— Но я одного не понимаю: отчего чистота нужна только перед праздником, а не в остальное время? Отчего в остальное время надо сидеть в грязи по уши, а перед праздником чиститься?

— А оттого, господин, что праздник светлый, — откликнулся наливавшийся чаем бородатый купец. — Перед праздником всякая тварь облизывается, а домашняя баба, известно, рада; ей дай только пополоскаться. Ну и перед мужем выслужиться хочет, чтоб подарочек поинтереснее получить. У меня сегодня дома еще хуже инструкция. Даже стряпни нет. Жена такие слова: «Иди, — говорит, — ты, Амос Вавилыч, на все четыре стороны и ешь что хочешь, потому мы сухоедением питаться будем». И точно, гляжу — баранки жует. Делать нечего, пошел по хмельным палестинам скитаться да солянки хлебать.

— Вы — дело другое. У вас лавка есть, где можете приткнуться, а мне дома нужно было деловые бумаги писать.

— Лавка моя, господин, в мусорных койках свой сюжет имеет, так как мы подрядные дела по очищению мусора ведем, так на койке не велик скус приткнуться. И хотя это

самое амбре нам деньги дает, но тоже нюхать-то его перед праздниками невесело. Значит, мы с вами вровень. Сегодня я дома тоже хотел на счетах пощелкать, но никакой булгатерии не вышло из-за этой самой паутины, а только меланхолия.

— Именно меланхолия-с, выражаясь по-вашему, — поддакнул гладкобритый. — Кроткий я человек, а сегодня чуть не перекусал всех домашних — вот до какого бешенства меня довели! Только присел к письменному столу, входит жена. «Ты, — говорит, — сиди, я тебе не помешаю, а только легонечко по потолку да по стенам щеткой пройду». Гляжу — над головой моей половая щетка с тряпкой гуляет. Стиснул зубы — молчу. Вдруг сверху тряпка трах — и на бумагу. Все, что написал, то и размазали. Ругался-ругался, убежал в другую комнату и сел к подоконнику. Поломойка с тазом идет. «Вы бы, барин, ушли бы отселева, потому надо стекла перетереть». Послал к черту. Жена заступилась за нее и уж ругать начала. А свояченица стоит на коленях перед диваном и двумя камышовками мелкую дробь выколачивает. Пыль столбом. В горле засадило, чихать начал. «Ах ты господи! — думаю. — Вырву-ка я у ней эти камышовки да брошу в печь». Подкрался к ней сзади и только хотел схватить ее за руки, а она как хватит меня камышовкой, да по очкам... И вот стекло разбила. Конечно, невзначай, но тут я в такую ярость пришел, что схватил чернильницу и вылил ее ей на голову. «Чисться же и сама, коли уж ежели такая ревность к чистенью пришла!» А сам схватил шапку, накинул пальто и сюда. Нацедите-ка мне еще рюмку водки такого же калибра, — обратился гладкобритый к буфетчику.

— Да-с, это действительно... Во время обметания пыли к бабе не суйся. Тут она что твоя тигра, — сказал купец. — Хорошо еще, что только очки разбила, а могла и узор на лице изобразить.

— Да и то изобразила легонький рисуночек над глазом, — проговорил красноносый, вглядываясь в физиономию гладкобритого.

— Что ты! Неужели? — воскликнул тот и бросился к зеркалу. — Ах боже мой! И в самом деле рубец! А я давеча сгоряча-то и не почувствовал. И припухлость, и царапина, и синяк. Вот мерзость-то! Ну как я буду в Пасху с генералом христосоваться? А он у нас такой подозрительный, сейчас скажет: «Пьян был». Каково это будет за свою ревность-то к делу претерпеть! Не сядь писать бумаг, ничего бы этого не вышло.

— Говорю, в паутинные дни к бабе не подступайся! — зудил купец.

— Какие там еще паутинные дни выискали! — огрызнулся гладкобритый. — У Бога все дни равны.

— Все равны, это точно, но в эти дни и в Писании паутину обметать предписано, — стоял на своем купец. — Что четверговую соль жечь, что паутину обметать, так уж на это четверг перед Пасхой и положен.

— Где же это, в каком таком Писании положение?

— В книжном. Там все передпраздничное очищение и приготовление обозначено.

— И вы сами читали?

— Сам не читал, но мне старые люди сказывали. Четверг на соль и на паутину предназначен, пятница на окраску яиц и чтоб пасху из творогу делать, а суббота на банное

удовольствие и чтоб окорок запекать да куличи в печку сажать. Что четверговая соль, сударь, что четверговая паутина, она в обстоятельных домах целый год в банках сохраняться должна.

— Это зачем же?

— А через свою пользительность на потребу. Четверговая соль от глаза помогает, а что насчет четверговой паутины, то ничем так кровь при порезе не остановишь, как ей. Она и ушибы живит, и синяки поправляет. Вот ежели бы вы даве паутинки-то на синяк положили бы, так уж его бы теперь не было.

— Да вы не врете? — спросил купца гладкобритый.

— Спросите у простого старого человека. Да вон вам и буфетчик скажет.

— Точно так-с, Иван Иваныч, — откликнулся буфетчик. — Что супротив порезу, что супротив ушибу — паутина самая пользительная вещь.

— Так дай мне, братец, скорей паутины, пошарь по углам...

— Теперь уж поздно, теперь рисунка не сведешь! — махнул рукой купец. — Вот ежели бы давеча дома, то другое дело, а теперь ваш узорчик вавилончиком все больше и больше в тень ударять будет. Сегодня он синева, завтра в бисмарковый цвет ударит, а к самой Пасхе бланжевой радугой разольется.

— Вы меня пугаете... Как же я с генералом-то?

— Тогда с генералом уж надо одной стороной христоваться и боком. Будто у вас шея на сторону свернулась, оттого что за заутрней сквозным ветром надуло, — дал совет купец.

— Вот не было-то печали! — крикнул гладкобритый. — Налейте, коли так, мне еще рюмку водки такого же калибра.

— Иван Иваныч, что ты с одного на каменку поддаешь? Передохни малость, — остановил его красноносый.

— Теперь уж все равно! Будешь пьян или не будешь, а при синяке все-таки скажут, что пьян был, так уж лучше не понапрасну терпеть! — махнул рукой гладкобритый и с каким-то остервенением проглотил рюмку водки.

1881

ДОЛЖНИКОВ РАЗЫСКАЛ

Время под вечер. Страстная неделя. Купец Никита Алексеевич Крутов только что вошел к себе домой.

— Вообрази, какой случай!.. — проговорил он встретившей его жене.

— Вечно с случаями... — перебила его жена. — Что это, батюшка, отправился в церковь на исповедь, сказал, что через час вернешься, и вдруг до вечера!

— Нет, ты представь, какое происшествие!..

— Знаю я твои происшествия!.. Встретился в церкви с кем-нибудь из знакомых... тары да бары... начали из пустого в порожнее переливать... а там отправились в трактир чай пить — вот и все происшествие.

— Да дай ты мне сказать...

— Нечего тут говорить. Я дожидаю тебя дома, чтобы идти вместе окорок покупать, а ты в церкви с знакомыми бобы разводишь и по трактирам чаи распиваешь.

— Однако выслушай меня...

— Нечего и слушать... С знакомыми мог бы поговорить и на Пасхе...

СВЕТЛЫЙ ПРАЗДНИК ПАСХИ

Рассказы русских писателей

Ответственный редактор Алла Степанова
Художественный редактор Вадим Пожидаев
Технический редактор Мария Антипова
Подготовка иллюстраций Екатерины Мишиной,
Дмитрия Кабакова
Корректоры Наталья Бобкова, Нина Писковитина

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 22.01.2026.
Формат издания 72 × 90 ¹/₁₆. Печать офсетная. Тираж 3000 экз.
Усл. печ. л. 24. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» — обладатель товарного знака АЗБУКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ — АЗБУКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА» в г. Санкт-Петербурге, 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru Отпечатано в России.	Санкт-Петербург қ., «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

A-BHK-40850-01-R